

## Глава 9 Аварийное реагирование

«Его Королевское Высочество, ночь темна, и мы не можем покинуть дворец! Мы не можем найти генерала Вана!» \*\*\*\* поколебавшись, сказал.

Только тогда Чжао Чен отреагировал. Была уже ночь, и ворота дворца были наглухо закрыты. Никто не мог покинуть дворец, кроме как по императорскому указу!

«Что мне делать? Что мне делать? Как Ван Дэ подготовлен?»

Чжао Чен беспокоился, он непрерывно ходил по комнате! Шум дождя снаружи сделал его сердце более раздражительным, время от времени сверкали гром и молния, и комната, освещенная светом, была яркой, но Чжао Чэн почувствовал шок в своем сердце!

Ранним утром второго дня Сун Циньцзун снова созвал группу министров, чтобы обсудить вторжение цзиньских солдат на юг.

Просто на этот раз, будь то Сун Циньцзун или министры, в их сердцах гораздо больше беспокойства! Три северных города были завоеваны, и они почувствовали огромное давление в своих сердцах!

Как принц, Чжао Чэн на этот раз не участвовал в заседании суда. Первоначально Сун Циньцзун попросил Чжао Чэня принять участие в заседании суда, чтобы позволить Чжао Чэню расширить свои знания, но Чжао Чэн сказал одно за другим несколько абсурдных слов, что сделало Сун Циньцзуна несчастным. Он боялся, что Чжао Чен скажет что-нибудь нелепое, из-за чего ему и министрам будет трудно уйти в отставку, поэтому он не позвал Чжао Чена.

«Чжан Айцин, разве ты не говорил, что три северных города определенно смогут блокировать Цзиньбин? Всего за месяц с небольшим все три северных города пали. Что ты скажешь?» Сун Циньцзун сердито посмотрел на Чжан Банчана вниз.

"Ваше Величество, я тоже... Я никогда не думал, что стража трех северных городов настолько некомпетентна! Три северных города крепки, но если у стражей есть немного умения и немного честности, они не падут!" Чжан Банчан был полон голов. Пот! Если честно, Цзиньбин прорвался через три северных городка, и он тоже был немного неожиданным! Он не хотел об этом думать. Чжуншань и Хэцзянь были в порядке. Город Тайюань находился в ловушке в течение полугода, а двор династии Сун не прислал солдат и не дал ни кусочка еды. Как они могут ожидать, что город Тайюань будет придерживаться этого?

— Ну, сейчас не время обсуждать грехи! Можете теперь все поговорить о том, как поступить с Дзимбином? Сун Циньцзун подавил гнев и ужас в своем сердце, и его голос постепенно успокоился.

«Ваше Величество, в Хэбэе все еще есть своего рода армия учителей-дао! Такие учителя-дао являются номером один в западной армии, а армия-добрее также является самой сильной армией в западной армии. Они могут быть способны блокировать золотых солдат!» Сунь Фу, Шаншу из военного министерства, встал. Тао.

"Путь учителя... армия семьи!" Сун Циньцзун слегка кивнул.

Армия династии Сун делится на Запретную армию и Западную армию. Запретная армия имеет ограниченную боевую мощь. За эти годы Западная Армия вела бои с востока на запад! Западная армия много лет сражалась с Хиха, и у обеих были победы и поражения с Хиха. Во время восстания Фан Ла Западная армия также отправилась на завоевание Фанг Ла! В Западной Армии есть бесчисленное множество фракций, самая большая из которых — Армия Семьи Родов!

Такая семья — семья солдат и генералов на северо-западе. За более чем сто лет, от Чун Шихэна до Чун Дао, было много знаменитых полководцев! Нынешний воспитатель детского сада изначально является Северо-Западным экономическим и стратегическим посланником, отвечающим за Западную армию! В романах династии Мин в более поздней династии Мин даосизм учителя также пользовался большим уважением. В водные запасы Лу Чжишэнь, Ян Чжи и другие все пришли из «старого вида Джунгли Сиань гун», бесчисленные герои часто упоминали «старый вид Джунгли Сиань гун», этот старый вид Честности - это своего рода наставничество! После того, как Цзиньбин впервые отправился на юг, Цзуншидао был отправлен в Хэбэй в качестве посланника в Сюаньфу, Хэбэй. Армия из 100 000 семей также последовала за Цзуншидао в Хэбэй и разместилась в Хэбэе!

Думая о пути учителя, Сун Циньцзун почувствовала небольшое облегчение.

Однако в этот момент от входа в Funing Hall внезапно донесся громкий шум, и показалось, что кто-то кричал.

"Что случилось?" Сун Циньцзун поспешно спросил.

«Ваше Величество, член Тайного Совета привел хэбэйских солдат, заявив, что существует чрезвычайная военная ситуация, и вы должны немедленно сообщить об этом Вашему Величеству и министрам!» Вбежал охранник у двери и сказал.

"Чрезвычайное военное положение? Торопитесь! Объявляйте!" Сун Циньцзун поспешно сказал.

Через некоторое время я увидел, как чиновник Тайного совета и несколько простых солдат династии Сун вошли в Зал Фуньин! Эти солдаты выглядели необычайно смущенными, их лица давно не мылись, они были все черные, и вся их одежда была в пыли! У всех на теле есть раны, но раны зарубцевались, а на лицах есть раны, которые выглядят устрашающе! Их лица очень устали, и они не знают, как долго они не отдыхали!

"Пожалуйста, ваше величество для министра!" Чиновники Тайного совета и несколько солдат опустились на колени и сказали в унисон.

— Вы сержант какой армии? Сун Циньцзун поспешно спросил, когда закончились три коленопреклонения и девять молитв.

«Ваше Величество, я жду Западную Армию, сержант Мастера Даочжуна!» Солдат встал и сказал.

"Это оказался учитель?" Сун Циньцзун был поражен и почувствовал себя плохо.

«Поторопитесь и поговорите об этом, что сейчас происходит с семейной армией? Цзинь Бин ушел на юг, вы сталкивались с ними?» — громко спросил Чжан Банчан.

«Мы... мы встретили Джин Бина!» — сказал солдат.

«О? Ты действительно встречался с Джин Бином? Ты заблокировал Джин Бина?» — снова сказал Чжан Банчан.

У нескольких солдат были нерешительные и пристыженные выражения на лицах. Сун Циньцзун увидел выражение их лиц и сразу понял, что это нехорошо!

Сделав глубокий вдох, Сун Циньцзун торжественно сказал: «В конце концов, ты остановил Цзинь Бина?»

Это был все тот же солдат, который говорил раньше. Он резко опустился на колени и воскликнул: «Ваше Величество, я заслуживаю смерти! Золотые солдаты чрезвычайно свирепы, и наша семейная армия вовсе не их противник! Было побеждено менее десяти тысяч чжурчжэней, и почти вся армия была уничтожена. Такие взрослые собрали остатки армии и отступили всю дорогу с остатками армии! В то время армия была в хаосе, и никто не знал сможет ли он отступить на другой берег Хуанхэ или вернуться в Кайфэн "Этот лорд велел нам передать сообщение вашему величеству!"

"Какое сообщение?" Сун Циньцзун поспешно сказал.

«Мастер Кин сказал... сказал, что золотые солдаты идут яростно, что сильно отличается от того, что было в прошлый раз! Они больше не проверяют мои великие силы Сун, а намереваются уничтожить страну... Он спросил вас чтобы... вы немедленно бежите от Фэна и отправляетесь в Чанъань в поисках убежища. Оставайтесь здесь, здесь только тупик! Он сказал, что с военной мощью моего Да Сун никакая армия не сможет остановить Цзинь Бина!" Да Бин заплакал.

"Какая?" Сун Циньцзун был ошеломлен!

Тип армии - самая сильная армия династии Сун, а тип учителя - самый сильный генерал в армии в настоящее время, они действительно уязвимы в этом отношении перед золотыми солдатами? Сто тысяч семейных армий были фактически уничтожены целой армией, разбитой десятью тысячами золотых солдат? Он и раньше слышал поговорку о непобедимости чжурчжэней. Он думал, что это преувеличение, но не ожидал, что это правда!

Что же касается побега из Фэна и перехода в Чанъань, упомянутого учителем, то это почти то же самое, что «перемещение столицы», упомянутое принцем в тот день! Чтобы предотвратить «пятна» в книгах по истории, Сун Циньцзун никогда бы этого не сделал! Он нерешителен, и, по его мнению, «известность» даже важнее! Более того, он не думал, что город Кайфэн не сможет остановить Джин Бина!

«У нас все еще есть опасность Желтой реки! Да, есть еще опасность Желтой реки! С опасностью Желтой реки мы можем заблокировать Золотого Солдата!» Чжао Хуан опустил голову, чтобы на мгновение подумать, и яростно сказал:

«Ваше Величество правы, у нас все еще есть опасность в Желтой реке! Все золотые солдаты — кавалеристы. Если они перейдут реку, мы можем драться на полпути, чтобы им было трудно пройти!» Чжан Банчан услышал вступление Сун Циньцзуна и поспешно согласился.

— У нас еще есть армия? — сказал Чжао Хуань.

«Ваше величество, в Западной армии еще более 200 000 человек! Особенно охранники Фучжоу могут просить скидки, а отец и сыновья Чжэнь. Их войска сейчас в районе Тунгуань и могут выйти на южный берег реки Желтая река, чтобы заблокировать золото. Солдат!" — сказал Сунь Фу.

«Давай, объяви указ немедленно... Судьба может быть запрошена как посланник Сюаньфу в Шэньси, Чжэ Яньчжи — защитный посланник Хуанхэ, Судьба может быть запрошена, Чжэ Яньчжи привел 150 000 солдат в гарнизон вдоль Хуанхэ в Шэньчжоу, и вы не должны пропускать золотых солдат. Река!" — поспешно сказал Чжао Хуан.

«Ваше Величество, боюсь, остановить Золотых Солдат, опираясь на армию Чжэцзя, будет сложно! Давайте прикажем четверем королям мира!» Шао Цзай Ли Баньян сказал.

Когда Цзинь Бин впервые отправился на юг, династия Сун объявила чрезвычайное положение. Сун Циньцзун запаниковал и разделил мир на четыре дороги и 23 дороги. Дэнчжоу Чжан Шу ночной менеджер, отвечающий за Южную дорогу, Чжиин Тяньфу Ху Чжиру, отвечающий за принимающую дорогу. Четыре вербовочных отряда объединены в офис генерального директора, созданный в Дэнчжоу, и король Кан Чжао Гоу был назначен Чжао Хуанем в то время генеральным директором столицы, ответственным за конкретные вопросы! Чжао Гоу все еще находится в Дэнчжоу, а «Четыре пути мира» не отменены.

"Да немедленно отдайте приказ пустить в мир четырех королей!" Сун Циньцзун поспешно сказал.

Приняв эти многочисленные решения, Сун Циньцзун расслабился в своем сердце и больше не чувствовал, что огромный камень давит на его сердце!

Был уже полдень, и чиновники разошлись один за другим. Сун Циньцзун подумал о принце Чжао Чене и сказал: «Что делает принц в эти дни?»

«Принц практиковал боевые искусства с королем Де из Запретной армии! Даже в эти дни он усердно практиковал! Его Королевское Высочество сказал, что только практикуя боевые искусства, вы можете вернуть страну. боишься, что ты даже не сможешь защитить себя». Указ указа Чжао Чэня Лю Гун справедлив.

«Этот Чэньэр, после потери памяти, его темперамент резко изменился, и он наговорил столько абсурдных вещей! Он принц, а через сто лет он будет императором! идти в бой, чтобы вернуть Цзяншань? Сколько там охранников, чтобы защитить, ему все еще нужно практиковать боевые искусства, чтобы защитить себя?» Сун Циньцзун рассмеялся.

«Ваше Величество, вы хотите помешать принцу продолжать заниматься боевыми искусствами?» Лю Гун оправдан.

«В этом нет необходимости! Сейчас он занимается боевыми искусствами, поэтому он делает что-то, чтобы не нести чушь в другом месте! Через некоторое время, после того, как Цзинь Бин отступит, я найду ему подходящего учителя и продолжу учить его читать!» Сун Цинь Цзундао.

В этот момент Чжао Чэньчжэн находится с Ван Дэ.

На улице все еще шел дождь, и все они сидели в Восточном дворце.

Просто послушайте, как Чжао Чен спрашивает: «Как дела?»

Ван Дэ сказал: «Его Королевское Высочество, последний адмирал действительно нашел такого ребенка, который очень похож на вашего... Но что, черт возьми, вы собираетесь делать, Ваше Высочество?»

— У вас есть способ привести этого ребенка во дворец? — спросил Чжао Чэнь вместо того, чтобы ответить на вопрос Ван Дэ.

— Принести во дворец? Ван Дэ был ошеломлен.

Спустя долгое время Ван Дэ покачал головой и сказал: «У последнего генерала нет такого умения!»

Как натянута оборона внутри дворца! Вот настоящие мастера, как облака! Мухе трудно

прилететь. Как он может принести ребенка во дворец?

На самом деле, идея Чжао Чена тоже очень проста: использовать ребенка в качестве своего заместителя! В это время, если Цзиньбин окружит Кайфэн и город Кайфэн разрушится, Цзиньбин выпустит принца, ему нужно только передать ребенка! Что касается того, был ли ребенок жив или мертв, он тоже не мог этого контролировать.

«Разве ты не прирожденный хозяин? Разве прирожденный хозяин не может привести людей во дворец?» — сказал Чжао Чен.

"Защита во дворце плотная и тупиков нет! Даже если врожденный мастер вторгается во дворец, остается только тупик. Боюсь, что войти во дворец может только мастер гроссмейстерского уровня с врожденным великим совершенством молча!" Ван Дэ покачал головой.

"Блин!" Чжао Чен тайно выругался.

П/П Мозги свернулись трубочкой...Ладно попробую еще раз позже

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/31904/2396840>